

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ПОДТЕКСТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ЧИТАТЕЛЕМ

Е. С. Богданова

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Поступила в редакцию 3 октября 2015 г.

Аннотация: в статье показано, что на интерпретацию подтекстовой информации, включённую в семантическую структуру художественного текста, влияет ряд факторов: тезаурус читателя, особенность его концептуальной системы, способность к внимательному чтению и аналитическому восприятию текста, связанная с языковой компетенцией, система читательских ассоциаций и овладение приёмами, позволяющими сделать скрытый смысл явным.

Ключевые слова: художественный текст, интерпретационная деятельность, подтекстовая информация, понимание подтекста.

Abstract: the article shows that several factors influence the interpretation of the implied information that is part of the semantic structure of the literary text. Among these factors are the following: the reader's vocabulary, the peculiar features of his/her conceptual system, the ability to read attentively, perceive and analyze the text, the reader's language competence, the system of the reader's associations and the ability to use the techniques for making the implicit information explicit.

Key words: literary text, interpreting activity, implied information, text understanding.

Художественные тексты (ХТ), по мнению В. И. Тюпы, «обращены к нашему сознанию не прямо, ... а через посредство нашего внутреннего зрения, нашего внутреннего слуха и нашего протекающего в формах внутренней речи осмысливания литературных произведений» [1, 8]. О скрытом смысле такого текста надо догадываться, опираясь на интуицию, собственные знания, опыт. В ХТ за изображенными картинками всегда подтекст – внутренний, подразумеваемый, словесно не выраженный смысл [2, 331].

Без извлечения подтекстовой информации не будет полного, всестороннего, адекватного понимания произведения. Однако у разных читателей содержание и глубина извлеченного подтекста различны, что зависит от особенностей личности интерпретатора: «При высокой читательской культуре, развитом ассоциативном мышлении, широком кругозоре, высокой степени духовного развития читатель способен глубоко проникнуть в произведение, адекватно восприняв смысл художественного текста во всей его сложности и полноте» [3, 72]. Это важно учитывать при обучении восприятию и интерпретации ХТ в школьной практике.

Прежде чем рассматривать вопрос о понимании подтекстовой информации, т. е. скрытой, извлекаемой «из содержательно-фактуальной информации благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений внутри СФИ

приращивать смыслы» [4, 28], сделаем замечание: учитывая, что число возможных и допустимых интерпретаций ХТ нельзя ограничить, суть понимания текста сведём не к обнаружению читателем одного правильного варианта понимания, а к осознанию последним наличия разных интерпретаций и определению среди них тех, которые не противоречат идее адекватности проекции текста в сознании реципиента авторскому замыслу.

Понимание подтекста зависит от ряда факторов. Во-первых, это тезаурус читателя, в который в идеале должны быть включены обширные культурно обусловленные и ситуативно обусловленные фоновые знания: общечеловеческие, региональные и страноведческие [5, 126], а также о лексических единицах и их значениях. «Чем этот тезаурус богаче и разнообразнее, чем больше развита способность читателя аналитически воспринимать текст, тем конкретнее выступают для него очертания несказанного, подразумеваемого» [4, 45]. Известно, что тезаурус старшего школьника в силу разных объективных обстоятельств ещё не вполне сформирован.

Во-вторых, степень выявленности подтекста и качества его осознания зависит от концептуальной системы читателя и её совпадения / несовпадения с концептуальной системой автора. Под концептуальной системой будем понимать мировоззрение личности, созданную ею картину мира, закреплённую в её сознании систему концептов. В ней на мировоззренческом уровне обобщаются результаты прошлого опыта, наблюдений, исследований, раз-

мышлений над природой, обществом, собой и другими реалиями. Концептуальная система является центральным элементом структуры личности и её творческой индивидуальности. Концептуальная сфера личности автора и адресата детерминирует степень актуализации подтекста [6, 4].

Л. А. Голякова предлагает разделять подтекст, включённый в семантическую структуру художественного произведения, на **рациональный** (осознаётся и вербализуется при соответствующих условиях, соотносится с ощущаемой реальностью, с объективными фактами) и **иррациональный** (воспринимается на бессознательном уровне, не вербализуется, и основным его содержанием являются чувства, эмоции, аффекты и духовные ощущения). Чтобы понимать рациональный подтекст, необходим высокий уровень интеллектуального развития, творческий потенциал; чтобы понимать иррациональный – духовный опыт, осознание высокого предназначения личности [8, 4]. В классификации Н. В. Пушкирёвой имеют место **эмоциональный** (сведения об эмоциональном состоянии персонажей) и **конвенциональный** подтекст (т. е. общеизвестная информация, сформированная по общему соглашению, выработанная в языковой практике при описании определенных фактов или общественных явлений и безошибочно идентифицируемая всеми носителями языка) [7, 7]. Для осознания эмоционального подтекста важна сформированность эмоционального интеллекта читателя [8].

В-третьих, успешность толкования подтекстовой информации определяется способностью читателя к внимательному чтению и аналитическому восприятию текста, связанной с языковой компетенцией [13, 3]. С. С. Сермягина говорит не о языковой, а о филологической компетенции читателя как условия понимания подтекста: о знании приёмов, которые используются в литературном творчестве, об умении находить в тексте и осмысливать средства выразительности, актуализировать коннотативные смыслы, анализировать заглавие, т. е. способности к выявлению «ключевых языковых знаков разного характера и осмысление их семантики в соотносённости с целым художественного текста» [9, 152–153]. Идея наличия в ХТ маркеров имплицитных смыслов, которые определяют направление поиска скрытой информации, подводит к выводу о том, что понимание подтекста зависит от умения читателя использовать специальные приёмы, помогающие увидеть выраженный языковым знаком стимул. Например, таким стимулом может стать «авторская пунктуация, выполняющая роль своеобразной инструкции читателю», которая, «с одной стороны, помогает в декодировании смысла, с другой стороны, требует от читателя активного участия в этом процессе» [7, 3], любая деформация текста, включая неожиданное словоупотребле-

ние. Но для того чтобы осознать деформации текста, читатель в полной мере должен овладеть языковой и речевой нормой. И здесь в аспекте задач обучения нам видятся следующие проблемы: школьники не в полной мере осознают признаки подтекста, не всегда отличают конвенциональные способы выражения смысла от нетрадиционных или не придают значения последним.

В-четвёртых, при декодировании подтекста важную роль играет система читательских ассоциаций. По мнению Н.С. Болотновой, «каждый из элементов текста, сочетаясь с другими в тексте, является стимулом, рождающим сеть ассоциатов, которые могут эксплицироваться в тексте или существовать имплицитно. С позиции воспринимающего текст читателя, представленные в тексте ассоциаты на ряд стимулов являются важной вехой в постижении смысла текста» [10, 8]. Под ассоциатом автор понимает смысловую корреляцию к слову-стимулу. Вслед за Ю. Н. Карауловым [11, 163], Н. С. Болотнова утверждает о том, что при восприятии определённых стимулов при всём разнообразии реакций разных реципиентов обязательно будут иметь место варианты, которые актуализируются у заметного большинства или у всех из них. Поэтому целесообразно говорить об ассоциативной норме в текстовой деятельности [10, 13]. Следовательно, понимание подтекста зависит от уровня сформированности ассоциативного мышления интерпретатора и от соответствия способа выражения скрытого смысла ассоциативной норме.

В-пятых, для понимания подтекстовой информации читатель должен овладеть специальными приёмами, позволяющими её эксплицировать, что и должно составлять содержание обучения школьников вторичной текстовой деятельности. О. И. Быкова считает, что стратегия интерпретации, составляющая совокупность этих приёмов, должна избираться читателем с учётом результата анализа лексических, грамматических и стилистических структур текста и их соотносённости друг с другом [12, 174]. Укажем некоторые из данных приёмов. Так, например, для понимания историко-культурного подтекста можно рекомендовать приём соединения вербально выраженной текстовой информации и экстралингвистических знаний, использование социокультурного комментария. Вслед за Л. П. Доблаевым [13] отметим эффективность приёма самопостановки вопросов к тексту. Вопросы, поставленные к ХТ, стимулируют движение мысли в сторону поиска ответов на них. Читающий начинает осознавать, на какой вопрос он готов, а на какой не готов ответить. Д. В. Хворостин в своём исследовании предлагает для выявления скрытых компонентов смысла основанный на языковой компетенции реципиента приём построения высказываний, антонимичных данному [14; 8, 10].

В ситуации невнимательного чтения может иметь место искажение подтекстовой информации. Причиной потери подтекста или его ошибочного толкования может стать домысливание и насильственное «втискивание» в текст посторонних элементов [15, 94]. Е. И. Лелис связывает адекватную интерпретацию скрытого смысла с отсутствием у читателя «интереса к тексту, мотивации к его осмыслению, неготовности или неспособности читателя приложить интеллектуальные и эмоциональные усилия» [3, 72]. Думается, именно эти факторы определяют поверхностность, скудность и искажение интерпретации ХТ в работах многих современных школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тюпа В. И. Художественный дискурс (Введение в теорию литературы) / В. И. Тюпа. – Изд-во Тверск. гос. ун-та, 2002. – 80 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 4-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2007. – 576 с.
3. Лелис Е. И. Узкий и широкий подходы к пониманию подтекста / Е. И. Лелис // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2012. – Вып. 2. – С. 70–74.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 5-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.
5. Верещагин Е. М. Язык и культура [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1973. – 233 с.
6. Голякова Л. А. Онтология подтекста и его объективация в художественном произведении : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук [Текст] / Л. А. Голякова. – Пермь : Пермский гос. ун-т, 2006. – 32 с.
7. Пушкарёва Н. В. Языковое выражение подтекстовых смыслов в прозаическом тексте (на материале русской прозы XIX–XXI вв.) : автореферат дисс. ... доктора филоло-

гических наук : 10.02.01 / Пушкарёва Наталия Викторовна. – СПб, 2013. – 30 с.

8. Симакова Е. С. Формирование эмоционального интеллекта старших школьников средствами интерпретации художественного текста / Е. С. Симакова // Одарённый ребёнок. – 2014. – №3. – С. 44–55.
9. Сермягина С. С. Ключевые вопросы методики анализа подтекста художественного произведения / С. С. Сермягина // Вестник КемГУ. – 2012. – № 4 (52). – Т. 4. – С. 148–154.
10. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста. Словарь-тезаурус / Н. С. Болотнова. – М. : Флинта, 2009. – 384 с.
11. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1981. – 367 с.
12. Быкова О. И. Интерпретация художественного текста в профессиональной подготовке германистов: лингвистические и методические основы / О. И. Быкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. № 1. – С. 172–180.
13. Доблаев Л. П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания / Л. П. Доблаев. – М. : Педагогика, 1982. – 176 с.
14. Хворостин Д. В. Скрытые компоненты смысла высказывания: принцип выявления: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д. В. Хворостин. – Челябинск, 2006. – 22 с.
15. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / В. А. Кухаренко. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
16. Лекманов О. А. О возможности биографического подтекста сонета О. Э. Мандельштама «Казино» (1912 г.) / О. А. Лекманов // Новый филологический вестник. – 2009. – № 3 (10). – С. 26–30.
17. Лурия А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : Наука, 1998. – 336 с.

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Богданова Е. С., кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин
E-mail: helensim@mail.ru

Ryazan State University named after S. A. Yesenin
Bogdanova E. S., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
E-mail: helensim@mail.ru